

Какая инфраструктура нужна малому бизнесу?

Т. П. Николаева,
*д. э. н., профессор, зав. кафедрой
экономического образования Российского
государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена;
профессор кафедры экономической
теории и экономической политики
Санкт-Петербургского государственного
университета*
e-mail: nikolaeva_tat@inbox.ru

Развитие бизнеса вообще и инновационного, в частности, нуждается в определенной инфраструктуре. Нужна ли особая инфраструктура для малого инновационного бизнеса (МИБ) или возможна некая универсальная инфраструктура для бизнеса вообще? Каково оптимальное сочетание

Ключевые слова: малый бизнес, инновационные фирмы, инфраструктура, эффективность, критерии эффективности, оптимальная структура, государственная поддержка.

Призывы руководства страны к развитию малого предпринимательства (МП) и сетования по поводу отставания России от других стран могут быть сколь угодно продолжительными до тех пор, пока не будут решены вполне конкретные вопросы организационного и финансово-экономического характера, связанные с созданием и обеспечением объектов инфраструктуры.

Создание тех или иных объектов инфраструктурной поддержки МП в мегаполисах, внутри крупных корпораций и/или при известных университетах со стороны выглядит весьма хаотичным, бессистемным процессом. Местные органы власти, производственные предприятия, образовательные учреждения и исследовательские институты имеют разные мотивы и цели. Властные структуры реагируют на рекомендации сверху — на заявления президента, премьер-министра. Производственные предприятия стремятся диверсифицировать производство, повысить свою конкурентоспособность и, в конечном счете, рассчитывают на получение стабильно высокой прибыли. Университеты стремятся повысить свой статус и занять более высокую позицию в министерском рейтинге. Научно-исследовательские институты вынуждены доказывать свою состоятельность и организуют доведение созданных концепций до материального воплощения. Каждый из перечисленных институтов время от времени

Е. М. Коростышевская,
*д. э. н., профессор, кафедра экономической
теории и экономической политики СПбГУ*
e-mail: lenkor7@mail.ru

основных элементов инфраструктуры, способствующих значительному развитию МИБ в России? Представляется, что низкая инновационная активность российских предприятий, особенно — малых, обусловлена непродуманностью процессов формирования объектов инфраструктуры.

выступает с инициативой по созданию какого-либо инфраструктурного объекта.

Вопрос, который пока не имеет убедительного теоретического и практического обоснования, нужна ли некая единая инфраструктурная сеть, обслуживающая все МП данного региона подобно централизованному отоплению в жилищно-коммунальном хозяйстве, или в каждой конкретной ситуации достаточно одного-двух или нескольких объектов такой сети.

Вообще вопрос об инфраструктуре для малого инновационного бизнеса (МИБ) — второстепенный и производный. Главный же заключается в том, что развитие МБ — не самоцель, в нем должна быть объективная необходимость, которая не нуждается в доказательствах типа: «в Европе, Японии, на Марсе и т. д. удельный вес МП превышает 70, 80, 90%». Пока для России не просматривается сколько-нибудь явно выраженной потребности в инновационных предприятиях именно малых размеров. По крайней мере, она не доказана с помощью цифр и фактов, достаточных для так называемой представительной выборки. Да и сами размеры предприятий — не есть законченный (самостоятельный) предмет для научных дискуссий. Есть потребность в определенных материальных благах, конкретных услугах, которую можно измерить. В условиях рыночных отношений есть спрос на такие-то блага и такие-то услуги, объем которого, как известно,

не может превышать соответствующей потребности. А вот усилениями каких по размеру предприятий удовлетворяется этот спрос — проблема не общественного выбора, а результат конкурентного отбора или элементарного экономического расчета.

Иная постановка данного вопроса будет в ситуации, когда обществу или национальной экономике нужны не сами по себе инновации (например, для решения задачи роста эффективности производства), а «прикрытие» ими неких социальных, политических и т. п. проблем. Наиболее оправданной из них является проблема обеспечения самозанятости той части населения, которая обладает хорошим и достаточным для прикладных научных исследований образованием, навыками, мотивацией, но не имеющей возможности найти себе адекватное применение в существующих в стране научно-производственных структурах (по умолчанию, крупных и средних).

Еще один болезненный для России вопрос — это практически полное отсутствие спроса на наукоемкую, высокотехнологичную продукцию, на инновации в целом. А без такового создание особой инфраструктуры для МИБ, да еще за средств госбюджета, есть расточительное расходование ресурсов, блажь. Примерно то же самое, что приобщение к классической музыке «трудных» подростков из малообеспеченных семей путем увеличения печатания на хорошей бумаге нот, партитур известных произведений Верди, Вагнера, Чайковского, других классиков и продажи их со значительными скидками именно этим молодым людям.

Но коль скоро вопрос активизации инновационной деятельности в России силами именно малых предприятий периодически поднимается, сами такие предприятия возникают и с разной степенью успешности функционируют, бесполезным будет проанализировать условия и факторы, от которых зависит социально-экономическая эффективность функционирования данного сегмента национальной экономики. Подчеркнем, что экономическая эффективность и социальная эффективность — не одно и то же, а средства их достижения зачастую прямо противоположны. Соответственно, определение эффективности малого бизнеса, включая инновационный, может делаться с разных позиций и приводить к разным, в том числе — несопоставимым, результатам. При этом и экономическую, и социальную эффективность можно измерять по формальным критериям и по содержательным. А полученные результаты — комментировать так, как это наиболее удобно заинтересованным субъектам. Для создания же определенного общественного мнения всегда есть возможность манипулировать данными, представленными то в формальных, то в содержательных индикаторах.

Поясним. Пожалуй, главными формальными показателями социальной эффективности малого бизнеса являются число занятых, количество предприятий и их удельные веса в общей численности занятых, общем количестве предприятий данной отрасли, в данном регионе, в национальной экономике в целом. Эти показатели можно сравнивать с фиксированным прошлым периодом в своей стране, с существующим уровнем в

странах-лидерах малого предпринимательства или, напротив, в отстающих в этом плане странах.

К основным содержательным показателям социальной эффективности МБ можно отнести снижение/отсутствие безработицы в тех сферах/отраслях/регионах, где с такого-то периода отмечен рост числа малых предприятий; смягчение криминогенной обстановки — абсолютное и относительное сокращение числа правонарушений; рост полной и/или частичной занятости молодежи, лиц с ограниченной трудоспособностью, пенсионеров.

Иное дело — экономическая эффективность малого предпринимательства и его инфраструктуры. Причем, и здесь нужно различать абсолютную и относительную эффективность. Под первой понимается результативность собственно малого предпринимательства как такового, а под второй — результативность производства определенных благ силами малых предприятий в сравнении с аналогичным производством на крупных предприятиях.

Если в обществе ставится цель достижения более высокой конкурентоспособности национальных производителей чего-либо, если известно (или доказано), что ее реализация выгодна именно за счет малых форм предпринимательства, то тогда создание и расширение сектора малого бизнеса оправдано и может стать самоцелью. И только в этом случае оправдано вмешательство государства в процесс инициации и поддержки развития малого бизнеса на ранних стадиях его функционирования. Финансовая же поддержка со стороны государства, очевидно, не должна касаться собственно производства, а ограничиваться лишь инфраструктурой — сферой, которую малые фирмы создать не способны, но без нее нормально и скольконибудь продолжительно работать не могут.

Предположив, что в современных условиях развитие малого предпринимательства, особенно — инновационного, действительно способно решить проблему повышения конкурентоспособности всей российской экономики, мы логично подходим к вопросу о создании «питательной среды» и необходимых предпосылок для повсеместного распространения малых форм деятельности. Разумеется, что без соответствующей инфраструктуры данный процесс не может быть успешным. Но что значит «соответствующая инфраструктура»? Всем авторам, пишущим о малом бизнесе, известны элементы инфраструктуры. В научной литературе значимость и функциональная роль каждого из этих элементов подробно изучена и достаточно убедительно представлена. Но есть целый ряд практических вопросов, которые почему-то никто не берется решать, несмотря на их очевидную необходимость.

На наш взгляд, прежде чем говорить о необходимости «дальнейшего развития» малого бизнеса и его инфраструктуры, а также о необходимости его государственной поддержки, крайне важно профессионально рассмотреть организационно-экономические вопросы. Вот важнейшие проблемы теоретического обоснования:

- Какие именно объекты инфраструктуры (и в каком сочетании) необходимы для появления и успешного функционирования малых инновационных

фирм в данном регионе и/или данной отрасли/сфере деятельности?

- Каков принцип построения инфраструктуры для МИБ — территориальный, отраслевой, функциональный, иной?
- Сколько единиц инфраструктуры достаточно для данного региона/отрасли/сферы с точки зрения успешности развития МИБ?
- Можно ли установить некое оптимальное число объектов инфраструктуры в расчете на 100 или 1000 малых предприятий? Иными словами, как определить результативность средств, затрачиваемых на создание бизнес-инкубаторов, технопарков и др. объектов инфраструктуры?
- Кто должен нести расходы по созданию объектов инфраструктуры и поддержанию их работы — государство, крупный бизнес, малые предприятия, иные структуры?

Мы не беремся ответить на все эти вопросы. Очевидно, что они должны находиться в функциональной компетенции Департамента развития малого и среднего предпринимательства Минэкономразвития РФ. Также очевидно, что квалифицированное решение перечисленных вопросов предполагает опору на достоверные и представительные первичные данные, которыми мы не располагаем. Но мы можем предложить подход к их решению.

Насколько эффективно в настоящее время функционируют базовые объекты инновационной инфраструктуры?

Так, например, деятельность технопарков и ИТЦ в 2007 г. измерялась следующими показателями:

- на площади около 200 тыс. м² было размещено 1200 малых инновационных фирм (МИФ), т. е. на каждую фирму приходилось примерно 167 м² площади;
- общее число сотрудников превышало 20 тыс. чел., т. е. в среднем в одной фирме было занято не более 17 человек;
- в среднем на один объект инфраструктуры приходилось 20 МИФ;
- общий объем производства МИФ оценочно составил около 30 млрд руб. в год [1].

Таким образом, получается, что объем производства в расчете на одного занятого в малом инновационном бизнесе в среднем составил 1,5 млн руб. в год. Далее, каждый объект инфраструктуры условно обеспечивал производство продукции стоимостью 1,5 млрд руб. в год. Эффективность же использования площадей составляла 150 тыс. руб./м².

Можно ли на основе полученных данных сделать вывод, что деятельность самих МИФ и обслуживающих их объектов инфраструктуры однозначно эффективна? Конечно, нет, так как эффективность — оценочный показатель. Следовательно, обязательно нужны сравнения, причем, желательно — комплексные. А для комплексных сравнений опять-таки нужны достоверные первичные данные. Мы же можем сделать лишь частные и однобокие сравнения. Например, по нашим подсчетам, произведенным на основе официальных статистических данных, получается, что в 2008 г. в среднем по малым предприятиям на одного работни-

ка объем производства превысил 1,64 млн руб. в год (рассчитано по [2]). Сравнение — не в пользу инновационных фирм, но оно не носит законченный характер. И оно явно противоречит плану государственного увеличения количества МИФ в 6 раз и роста их доли в общем числе МП в самое ближайшее время с 1 до 6% [3]. Любопытно в связи с этим, почему поставлена задача именно в 6, а не в 5 или 7 раз увеличить число МИФ? Есть этому разумные обоснования?

Эффективность функционирования объектов инфраструктуры, с одной стороны, зависит от эффективности работы МИФ, а с другой, может иметь и самостоятельное значение. Так, в приведенном выше примере «производная» эффективность технопарков и ИТЦ в 2007 г., составившая 1,5 млрд руб., выглядит внушительной, но неизвестно, могла ли она быть более высокой? «Собственная» же эффективность инфраструктуры и ее отдельных объектов, по нашему мнению, должна измеряться, к примеру, таким показателем, как число созданных на ее базе МИФ. Причем, оценка эффективности должна измеряться с учетом некой пропорции между несколькими параметрами:

- объемом средств, затраченных на создание инфраструктурной сети или ее объектов;
- числом созданных МИФ, «проживших» не менее трех лет;
- объемом продукции, выпущенной этими фирмами; другими показателями.

Также должно быть установлено минимальное значение эффективности объектов инфраструктуры, которое будет служить исчерпывающим аргументом в решении вопроса, строить или не строить эти объекты.

Приведем пример функционирования одного объекта инфраструктуры, по которому косвенно можно судить о его эффективности. В 2007 г. в Санкт-Петербурге был создан первый в городе бизнес-инкубатор. Одной из главных целей этого объекта инфраструктуры малого бизнеса ставилось развитие именно инновационного предпринимательства. По замыслу, не менее 70% малых фирм, размещенных на его базе, должны были осуществлять свою деятельность в сфере инноваций и высоких технологий. К концу 2008 г. в бизнес-инкубаторе размещалось всего 34 фирмы, из которых 15 позиционировали себя как инновационные, а 8 как IT-компании. Известно, что бизнес-инкубатор заполнен на 75% своей «мощности» и что ежемесячно его покидают примерно 2 фирмы [4].

Для корректной оценки эффективности функционирования городского бизнес-инкубатора, помимо приведенных, нужны следующие цифры:

- «эксплуатационные» расходы по его содержанию вообще и расходы городского бюджета, в частности;
- удельный вес МИФ, размещенных в бизнес-инкубаторе, от общего числа петербургских МИФ;
- объем продукции, выпущенной инкубаторскими фирмами и фирмами-«аутсайдерами»;
- другие стоимостные показатели.

С точки зрения целесообразности создания и развития объектов инфраструктуры, а также определения оптимальных затрат на их содержание необходимо

систематически отслеживать данные о результативности функционирования как МИФ, так и объектов их инфраструктурной поддержки. Очевидно, должна быть официальная статистика в этой области, служащая основой принятия решений по развитию или сдерживанию малого предпринимательства в определенных сферах/областях/регионах.

В настоящее время в России доминирует территориальный принцип построения инфраструктуры для МИБ. Формирование малых фирм для коммерциализации результатов НИОКР, создаваемых в исследовательских центрах наукоградов — одно из важнейших направлений их развития, которое особенно динамично протекало во 2-й половине 1990-х гг. в наукоградах Минатома РФ, в частности, в Обнинске, Дубне, Сарове и др.

Пока большинство наукоградов и ЗАТО функционируют неэффективно, и даже те из них, которые стали развивать инновационную деятельность. Всего один пример: заявки, поданные малыми фирмами из наукоградов в Фонд поддержки малых инновационных предприятий, составляют около 1% от всех заявок. В большинстве научных городков инновационная деятельность малого сектора не приносит весомых экономических результатов, хотя есть исключения. Так, например, в Дубне сектор инновационного предпринимательства весьма продуктивен: отчисления малых фирм составляют более половины городского бюджета.

Основная причина низкой эффективности МИФ в научных городках заключается, на наш взгляд, в недостаточности их собственных финансовых ресурсов и трудности получения банковских кредитов. Это актуализирует проблему развития венчурного финансирования инновационных проектов. Как показывает зарубежный опыт, для разработки и реализации высокотехнологичных проектов именно оно является определяющим. Наукограды же могли бы выступить своеобразным «естественным» полигоном для венчурных фирм и одновременно при прочих равных условиях — некоторым гарантом окупаемости вложенных средств.

Отдельная проблема, также нуждающаяся в теоретической проработке и системных экономических расчетах, — активизация инновационной деятельности вузов в форме создания при них малых наукоемких фирм. С точки зрения интеграции образования и производства, особенно в технических вузах, учреждение малых инновационных фирм есть естественное продолжение учебного процесса — апробация, закрепление и развитие теоретических знаний, полученных в учебных аудиториях. Для студентов, безусловно, это полезно и, возможно, необходимо. Для преподавателей вузов — это дополнительная нагрузка, которая в настоящее время никак не регламентирована, следовательно, может быть и не оплачена в случае неуспеха проекта. Именно поэтому к вопросу создания МИФ при вузах, очевидно, надо подходить с несколько иными критериями эффективности, нежели к аналогичным предприятиям в сфере реальной экономики. Известно, например, что из 60–70 технопарков, сформированных на базе вузов в 1990-е гг., лишь 10–12 в начале 2000-х гг. были признаны соответствующими международным стандартам [5], т. е.

эффективными. Но без дополнительных фактических данных нельзя безапелляционно заявить, что остальная масса вузовских технопарков является однозначно ненужной и нерезультативной. Можно предположить, что оценка деятельности малых предприятий, создаваемых при вузах, должна осуществляться преимущественно с позиций социальной эффективности, а экономическую или коммерческую успешность таких фирм нужно рассматривать как желательный, но все же не главный итог работы.

Коммерциализация НИОКР для вузов по определению не может быть позиционирована как главная и непереносимая задача тех, кто занимается инновационной деятельностью. Что бы не говорилось о необходимости самостоятельно выживать в рыночных условиях, недопустимо игнорировать главное назначение университетов — обучение и подготовка кадров для национальной экономики. И даже такая активная форма подготовки, как участие студента в исследовательской деятельности в первую очередь должна «работать» на эту цель — развивать профессиональные знания, навыки и умения. Реализация этой цели не предполагает сиюминутное получение денежного дохода от подобной исследовательской деятельности. Более того, из-за такой особенности многих прикладных НИОКР, как временной лаг между ними и первыми ощутимыми денежными результатами, какая-то часть «инновационно активных» студентов никогда не будет получать материальную компенсацию своих усилий. Как известно, ранее 3-го курса о серьезной научной работе студента говорить не приходится, а после окончания вуза большая часть выпускников покидает сферу образования.

Проведение коммерческих НИОКР нужно рассматривать как попутную деятельность вуза. В настоящее время она осуществляется тремя способами — проведением заказных НИОКР; лицензированием и уступкой патентных прав; образованием высокотехнологичных малых фирм на базе вузовских разработок. Каждый способ имеет для университетов свои преимущества и свои ограничения. Представляется, что пока отсутствует бюджетное финансирование инновационной инфраструктуры вузов на начальном этапе (3–5 лет), создание МИФ выступает наиболее реальным способом зарабатывания денег на исследованиях. Созданные при вузах центры трансфера технологий, как показала практика, требуют дальнейшего финансирования, как минимум, трехлетнего до получения первых результатов. Государство такой помощи вузам не предоставляет, что вполне логично, если помнить, что в государственных образовательных учреждениях граждане, согласно Конституции, осуществляют свое право на бесплатное получение образования, а не навыков коммерческой деятельности.

Заканчивая наш краткий анализ организационно-экономических проблем, связанных с формированием инфраструктуры для малого бизнеса, подчеркнем три ключевых момента.

Во-первых, очевидно, что в стране — во всех ее регионах и, в первую очередь, в мегаполисах — должна быть развитая, современная инфраструктура для ведения бизнеса во всех его легитимных формах. Внутри такой инфраструктуры должны присутствовать

элементы, ориентированные на поддержку именно малого предпринимательства. Вопрос о количестве таких элементов внутри единой региональной производственной инфраструктуры не может иметь однозначного решения для различных регионов и субъектов РФ, поскольку у них различная отраслевая структура региональных хозяйств, демографическая обстановка, профессионально-квалификационная и образовательная структура занятых.

Во-вторых, в силу крайней ограниченности ресурсов даже в сравнительно благополучных в финансовом отношении регионах, а также ничтожности доли инновационно-активных предприятий в общем объеме российских компаний, нецелесообразно в настоящее время создавать отдельную, обособленную инфраструктуру именно для малых инновационных предприятий. На данном этапе даже такому крупному городу, как Санкт-Петербург, вполне достаточно иметь одну, единую инфраструктуру для малого бизнеса. Но при этом соотношение различных базовых элементов инфраструктуры — центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов и пр. — должно быть оптимальным, т. е. грамотно рассчитанным, следовательно, специфичным для каждого региона. Неполная «загрузка» единственного в Петербурге бизнес-инкубатора — следствие не вполне продуманного решения о месте его расположения, условий работы или каких-то других параметров, значимых для потенциальных предпринимателей.

В-третьих, государственная финансовая поддержка создания и развития объектов инфраструктуры должна быть избирательной и дифференцированной. Представляется, что она необходима тогда, когда с ее помощью решаются крупные социальные проблемы региона и/или достигаются стратегические цели развития общества. Во всех иных случаях она не обяза-

тельна. Главное же заключается в том, чтобы решение о выделении бюджетных средств базировалось на строгих расчетах социальной и/или экономической эффективности.

Список использованных источников

1. А. В. Суворин. Основные результаты и проблемные вопросы развития в Российской Федерации национальной инновационной системы // *Инновации*, № 9, 2007.
2. Российский статистический ежегодник. М., 2010.
3. Тезисы выступления директора Департамента малого и среднего предпринимательства А. В. Шарова на 2-м ежегодном форуме «Развитие малого и среднего бизнеса». http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depmb/doc20100518_07.
4. О. И. Рубцова. Развитие инфраструктуры малого предпринимательства в Санкт-Петербурге / В кн.: *Национальная экономика в условиях глобализации: роль малого и среднего бизнеса* / Под науч. ред. проф. Т. П. Николаевой. СПб.: Изд. дом «Русский остров», 2008.
5. И. Г. Дежина. Развитие инновационной деятельности в сфере высоких технологий // *Инновации*, № 4, 2002.

What infrastructure is necessary to small-scale business?

T. P. Nikolaeva, Dr. Sc. of Economics, Professor, Head of Economic Education department, Herzen State Pedagogical University of Russia.

E. M. Korostyshevskaya, Prof. Dr., Supervisor, State St. Petersburg University, Department of Economic Theory and Economic Policy.

Business development in general and innovative, in particular, needs a certain infrastructure. Is there necessary special infrastructure for small innovative business or a certain universal infrastructure for business in general is possible? What optimum combination of infrastructure basic elements promoting considerable development SIB in Russia? We suppose that low innovative activity of the Russian enterprises, especially — small, is caused by crudity of infrastructure objects formation processes.

Keywords: small-scale business, innovative firms, an infrastructure, efficiency, criteria of efficiency, optimum structure, the state support.

III Всероссийский конкурс молодых ученых Россия, Миасс

Российская академия наук, Министерство обороны Российской Федерации, Федеральное космическое агентство, Министерство образования и науки Российской Федерации, Высшая аттестационная комиссия и Межрегиональный совет по науке и технологиям проводят 11–13 октября 2011 г. в г. Миассе Челябинской обл. III Всероссийский конкурс молодых ученых.

В программе конкурса: 1. Наука и технологии (1.1. Неоднородные материалы и конструкции (композиционные материалы, полимерные, керамические, порошковые материалы и покрытия, металлы и сплавы с заданными свойствами поверхностного слоя, гладкие, подкрепленные, двух-, трех- и многослойные пластины и оболочки, баллоны давления, рамные, ферменные и стержневые конструкции); 1.2. Аэрогидродинамика и тепломассообмен; 1.3. Динамика и прочность; 1.4. Динамика и управление; 1.5. Естественные науки (математика, физика, химия и науки о материалах, биология, науки о Земле) и создание на их основе новых технологий в промышленности и энергетике, транспорте и связи, строительстве, сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве с учетом требований экологии, ресурсо-, энергосбережения и рационального природопользования; 1.6. Информационные технологии и вычислительные системы; 1.7. Экономика (право, финансы и управление); 2. Механика и процессы управления (2.1. Механика неоднородных конструкций (методы расчета, проектирования и испытаний); 2.2. Механика жидкости и газа; 2.3. Механика деформируемого твердого тела; 2.4. Общая и прикладная механика; 2.5. Процессы управления; 2.6. Машиностроение (конструирование и производство корпусов, двигателей и систем управления ракет и космических аппаратов, самолетов и вертолетов, многоцелевых гусеничных и колесных машин, подвижных и стационарных стартовых и технических комплексов, надводных кораблей, подводных лодок и глубоководных аппаратов); 2.7. Надежность и ресурс, эффективность и технический уровень, экономика и управление в машиностроении.); 3. Фундаментальные и прикладные проблемы науки; 4. Новые технологии.

Участники конкурса: аспиранты, докторанты, соискатели ученой степени кандидата и доктора наук.

Организаторы: Российская академия наук, Министерство обороны Российской Федерации, Федеральное космическое агентство, Министерство образования и науки Российской Федерации, Высшая аттестационная комиссия и Межрегиональный совет по науке и технологиям

Контактная информация: тел.: 8-904-940-28-71, 8-3513-53-67-16, e-mail: msnt@mail.ru, <http://www.msnt.pp.ru>.